

Глава 2

Тихие, брошенные в микрофон слова заставили зал погрузиться в гробовую тишину. На мгновение всем показалось, что их накрыло коллективной галлюцинацией.

Что это, чёрт возьми, за выходка?

Высокопоставленные офицеры в первом ряду и руководство академии даже не сразу нашлись с ответом. За тысячелетнюю историю Центральной военной академии здесь ещё не видели настолько дерзкого председателя первокурсников.

Словно не замечая воцарившейся в зале зловещей атмосферы, Жун Ши продолжил свою импровизацию. Невозмутимым, ровным тоном он нёс совершеннейшую околесицу:

— Поля сражений влекут меня куда меньше, чем тихий семейный уют. Надеюсь провести эти четыре года в спокойствии, а после выпуска сдать экзамен на госслужащего, найти кроткую жену и жить в гармонии и достатке. Это моя главная цель в жизни. У меня всё.

Закончив, он коротко кивнул в сторону Цянь Фаня и, даже не удостоив взглядом первый ряд, решительно сошёл со сцены.

Лишь когда его фигура скрылась из виду, по залу прокатилась волна вздохов. Студенты переглядывались, словно увидели выходца с того света.

«Мать твою... Ну и зрелище нас ждёт!»

Цянь Фань, окружённый ошеломлённым руководством академии, лишь молча стиснул зубы.

«Паршивец... Тебе конец!»

В рядах первокурсников Лу Мин, чьё настроение два дня было чернее тучи, вдруг расцвёл. Он мазнул взглядом по офицерам в первом ряду, отчётливо видя на их лицах глубочайшее разочарование.

Даже с лучшими баллами человек, у которого так хромает идейная подготовка, долго в кресле председателя не задержится.

Он активировал терминал и отправил сообщение:

[Сливай компромат]

Жун Ши, собиравшийся незаметно ускользнуть сразу после выступления, потерпел фиаско. Цянь Фань выловил его у бокового выхода и целых полчаса не давал вставить ни слова.

— Выступление — провал, в голове — каша! Шанс сам идёт в руки, а ты его в грязь таптываешь?! Думаешь, такая возможность выпадает дважды? Я же тебя просил, я же предупреждал, а ты... Ты всё равно! — Пальцы старика дрожали от ярости. Он говорил, пока в горле не пересохло, но, видя полное безразличие на лице кадета, почувствовал, как глаза предательски защипало. — Ты хоть понимаешь, какую ошибку совершил?!

— О, — только и ответил Жун Ши.

Ощувив, что его праведный гнев разбивается о стену непрошибаемого спокойствия, словно кулак о вату, Цянь Фань схватился за сердце.

— Знал бы я, что ты за фрукт, лучше бы другого на сцену выпустил! Такой шанс... Псу под хвост... О-о-о, сердце моё...

— Ну вот, — Жун Ши вздохнул. — Опять слёзы.

Он привычно достал из кармана заранее заготовленную салфетку и протянул её собеседнику.

— Морщины появятся.

Рыдания мгновенно прекратились. Цянь Фань поспешно выхватил салфетку и принялся аккуратно промакивать уголки глаз, шмыгая носом.

— Ещё есть? Сильно заметно?

— Уже лучше.

— Слава богу... — Ректор с облегчением выдохнул, но тут же спохватился и снова яростно уставился на юношу: — И не надейся сменить тему! То, что произошло сегодня — вопиющее нарушение! Ты обязан...

Жун Ши вдруг посмотрел ему за спину, и в его голосе прозвучало несвойственное ему почтение:

— Профессор Цинь? Вы пришли забрать Старину Цяня домой?

Услышав имя супруга, Цянь Фань мгновенно растерял всю свою суровость. Его лицо просияло, и он поспешно обернулся:

— Дорогой, подожди минутку, я тут как раз...

Позади было пусто. Ни единой души.

Когда он развернулся обратно, перед ним тоже никого не оказалось. Председатель уже и след простыл.

— Жун Ши! — эхом разнеслось по коридору.

Тем временем на анонимном форуме академии одна за другой вспыхивали новые темы. Посты, обсуждающие Лу Мина, мгновенно уходили на дно, вытесняемые лавиной сообщений о новом председателе. Количество комментариев росло в геометрической прогрессии.

[Краткий итог речи председателя: «Я хочу быть ленивцем, не трогайте меня».]

[Человек, набравший сотку, заявляет, что пришёл прохладиться! Сначала научите меня, как прохладиться на максимальный балл! (рыдаю в подушку)]

[Только он мог позволить себе такое на церемонии. Дикарь, обожаю таких!]

[А-а-а! Жун Ши просто нереально горяч! Эти ноги, эта талия, этот взгляд... Кажется, у меня прибавится армия соперников, бесит!]

[С таким лицом ему прощается всё!]

[Дорогие омеги с военно-политического, кроме Жуна есть и другие качественные альфы. Я вот на гитаре играю, пою и завтраки могу приносить. Обратите на меня внимание!]

Большинство обсуждало странное содержание речи. Будь на месте Жуна кто-то другой, его бы уже подняли на смех. Идти в армию ради карьеры чиновника и женитьбы? Это же курам на смех! С таким успехом можно было сразу идти в обычный университет по соседству.

Но ведь Жун Ши — легенда, единственный за столетие стобалльник! Может, в его понимании «прохладиться» означает что-то совсем иное?

Альфы брызгали желчью, скрывая зависть, омеги коллективно сходили с ума, гадая, как

заманить красавчика домой, и только беты спокойно наблюдали за происходящим, не чувствуя конкуренции. Омеги в академии всегда отличались нравом: даже если кто-то поступал скромным «подснежником», через полгода он превращался в колючую розу.

Меньше чем за полчаса тема о планах по «похищению» Жун Ши перевалила за пять тысяч сообщений.

И вот, ближе к ужину, в топе мелькнул заголовок, заставивший всех замолчать:

[ИНСАЙД! Жун Ши сжульничал на экзаменах, его результат — липа! Пруфы внутри...]

Вернувшись в общежитие, Жун Ши принял душ и вышел из ванной, вытирая влажные волосы. Студенческие апартаменты представляли собой полноценную квартиру с тремя комнатами и гостиной. Обычно их делили на двоих, используя свободную комнату как тренировочный зал. Однако он жил один — ещё одна привилегия председателя.

Юноша отбросил полотенце и застегнул на запястье терминал.

— 01, ко мне.

Раздался тихий щелчок, декоративный зажим на терминале мигнул, металлические «когти» раскрылись, и тёмно-синий камень взмыл в воздух. В мгновение ока он трансформировался в боевую броню в полный рост.

Глубокий синий металл был страшно повреждён: поверхность покрывали глубокие рубцы и сколы, левая голень, правое плечо и лицевой щиток были практически полностью разрушены. Система очистки уже удалила следы крови, но, подойдя ближе, всё ещё можно было ощутить тяжёлый, въедливый запах металла и смерти.

Жун Ши сделал пас рукой, и рядом с бронёй возникла её точная голографическая модель. Повинуясь его жестам, детали на модели начали расходиться в стороны, открывая окна с бесконечными потоками данных.

Эта броня прошла с ним путь через пространство и время, вернувшись из ада, что случится через пятнадцать лет. Но что-то пошло не так: он снова стал восемнадцатилетним, а броня так и осталась в критическом состоянии.

— Можешь сменить форму? — спросил он, быстро просматривая отчёты.

[Ядро повреждено, трансформация временно недоступна. Могу запустить постепенное

самовосстановление, но...]

— Но?

[Я ужасно голоден! Покорми меня, ну пожалуйста-а-а! У-у-у...]

Юноша вздохнул. Это была модель будущего, и её энергетические аппетиты не соответствовали нынешним стандартам. Стандартные камни модели В381 ей не подходили. Броне требовались В384 — сверхмощные накопители, которые разработают только через десять лет, а официально признают лишь через тринадцать.

Сейчас их не найти ни в свободной продаже, ни, скорее всего, в арсеналах Военного ведомства. Единственная надежда — чёрный рынок, где за нужную сумму можно достать хоть чёрта из табакерки.

Он проверил баланс. Тот оказался ещё скуднее, чем он предполагал. От этой прожорливой груди металла было проще избавиться.

[Я умею стирать, готовить, мыть полы и укладывать детей! Вы никогда не найдёте броню хозяйственнее меня! Хнык...]

— Придётся переписать тебе программу, — пробормотал Жун Ши.

Терминал пискнул. Он отвлёкся от диагностики и открыл приложение под названием «Опека». На виртуальном экране тут же возникла картинка с камеры наблюдения.

В объективе была детская комната, обставленная с трогательной простотой. У стены стояли четыре двухъярусные кровати. Несмотря на полумрак, камера чётко передавала детали. Жун Ши переключил обзор на верхнюю полку крайней левой кровати.

Там, свернувшись калачиком, спал мальчик лет трёх-четырёх. Одеяло было сбито в ноги, а у изголовья примостился плюшевый кролик почти в рост самого ребёнка. Малышу, видимо, стало холодно: он сжался в крохотный комочек, всхлипывая и что-то бессвязно бормоча во сне.

Голосок был совсем тихим, как у котёнка, но Жун Ши отчётливо расслышал:

— Братик...

Он нажал кнопку в углу экрана, активируя яйцевидного робота в комнате. По его команде маленькая машина с трудом подтащила плюшевого кролика поближе к ребёнку и медленно натянула одеяло. Выполнив задачу, робот замер у ножки кровати.

Малыш, почувствовав тепло, крепче прижал к себе игрушку, ткнулся носом в мягкое ухо и наконец успокоился.

Жун Ши долго смотрел на спящего брата. Наконец он закрыл окно мониторинга и увидел уведомление: остатка средств хватит всего на пятнадцать дней оплаты опеки.

Он убрал влажные волосы со лба, отправил 01 обратно в терминал и запустил «Звёздные войны». Это была старейшая и самая популярная игра в Империи, предлагавшая всё: от дуэлей на мехах до выживания на диких планетах. Виртуальная среда была практически неотличима от реальности, а при подключении болевых рецепторов можно было сполна насладиться каждой своей «смертью».

В неё играли все военные без исключения, соревнуясь в рейтингах. Но для Жун Ши это был лишь способ быстро раздобыть денег.

После входа перед ним развернулся гиперреалистичный мир. В углу виртуальной улицы материализовался его аватар — кролик в чёрном рабочем комбинезоне. Личные сообщения разрывались от уведомлений, но он сразу включил режим «не беспокоить» и подошёл к огромному табло с объявлениями о турнирах.

Рейтинговые матчи на мехах 1V1 и состязания на выживание на дикой планете были самыми прибыльными. Почти не колеблясь, Жун Ши выбрал дуэль на мехах.

Как только он нажал кнопку регистрации, кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся. Перед ним стоял ослепительно белый персидский кот в чёрных брюках и белой рубашке. Кот прищурил томные глаза и с усмешкой произнёс:

— Дождался-таки своего кролика.

<http://bllate.org/book/15818/1422102>